

Все эти дела казались простыми, но каждое из них требовало тщательной подготовки и анализа деталей, а также учета реакции всех заинтересованных сторон. От исполнителя требовалось высокое мастерство. Например, люди, которых Цзянь Боинь разместил в полицейском участке Цинхэ, и связи, благодаря которым удалось добиться отзыва пробной партии лекарственных препаратов, — всё это требовало продуманного подхода. Однако Цзянь Боинь справился с этим, и сделал это весьма изящно.

Цзянь Боинь потратил столько времени и сил на эти дела, что не мог отступить из-за нескольких слов Цзянь Чжуньюэ.

— Цзянь Чжуньюэ непременно будет умолять за Цзянь Ичэнь, — покачал головой Лян Циань. Хотя он никогда не общался с отцом Цзянь Боиня, но по действиям Цзянь Ичэнь и Цзянь Хунфэя можно было понять, как тот относится к своему старшему сыну. Да и первоначальное соглашение с дедом явно было направлено на то, чтобы отстранить Цзянь Боинь, лишив его возможности действовать.

— Он должен понимать, что игра на чувствах не сработает.

— Но какие ещё козыри у него остались, кроме эмоций?

— Это мы узнаем только при встрече.

После обеда Цзянь Боинь собрался уходить. Перед выходом он передал Лян Цианю связку ключей, чтобы тот в следующий раз не проделывал долгий путь ранним утром в его спальню. Держа в руках ключи, Лян Циань рассмеялся и опрокинулся на диван, а спустя некоторое время отправил сообщение уже ушедшему Цзянь Боиню.

Цзянь Боинь, уже попросивший водителя трогаться, открыл телефон и увидел фотографию, отправленную Лян Цианем. На ней была изображена связка новых ключей, лежащих на ладони. Лян Циань добавил к ключам брелок и прикрепил маленького белого лисёнка. Тот, несмотря на высокомерный вид, выглядел мило благодаря своей округлой форме.

Кроме фотографии, Лян Циань отправил целую череду цветов и сердечек, видимо, от скуки.

Цзянь Боинь опустил телефон, но уголки его губ слегка приподнялись.

Отправив сообщение, Лян Циань растянулся на диване, улыбаясь с хитрой ухмылкой.

— Интересно, как далеко я ещё от стандартов Цзянь Боиня в любви? Он такой сложный, — пробормотал он, потирая подушку.

Отопление в особняке Лян Цианя действительно вышло из строя. Проснувшись рано утром от холода, он больше не мог уснуть, поэтому решил перелезть через забор и отправиться к Цзянь Боиню. Едва преодолев первую стену, он столкнулся с охранником Цзянь Боиня.

Если бы тот не узнал его и не получил от Цзянь Боинь соответствующих указаний, о балконе можно было бы забыть.

Охранник исчез только после того, как Лян Циань поднялся на балкон, и тот беспрепятственно проник в дом.

Лян Циань покачал ключами в руке.

Цзянь Боинь только что вышел и оставил ему ключи от дома. Значит, с ремонтом отопления можно особо не торопиться? Ведь если проблема сложная, то ремонт может затянуться на месяц. Да и в таком большом доме Цзянь Боиня одному спать скучно, не так ли?

Лян Циань уже всё обдумал и собрался пойти в ванную побриться перед выходом. Зайдя в ванную, он увидел на умывальнике два комплекта принадлежностей и совершенно новую бритву, что заставило его улыбнуться. Цзянь Боинь, несмотря на внешнюю холодность, мог быть очень внимательным, что порой сбивало с толку.

Побрившись, Лян Циань решил заглянуть во временный офис. Офис компании «Шэнтай» всё ещё ремонтировался, но это не означало, что можно было ничего не делать. Сейчас в «Шэнтай» было только два бойца — он сам и Цянь Фэн, чего для компании было явно недостаточно. Им нужны были не просто сотрудники, а таланты. Помимо данных, предоставленных хедхантерами, у Лян Цианя было несколько кандидатов, которые ему нравились, но всё зависело от переговоров.

Вернувшись в гостиную, он заметил, что телефон на журнальном столике вибрирует. Лян Циань тут же взял его, но звонил не Цзянь Боинь.

Незнакомый номер заставил его нахмуриться. Сяо Цянь не стал бы раздавать его номер кому попало, так кто же мог позвонить? Пока он размышлял, звонок прервался, но через несколько секунд раздался снова, и Лян Циань ответил.

— Алло, кто это?

В трубке послышался слегка нервный голос юноши:

— Брат, я приехал в Линьчэн.

Цзянь Чжуньюэ снова посмотрел на часы, что заставило старого господина Цзянь покачать головой. Старик снял фиолетовый чайник с плиты, вытер руки чистым белым полотенцем, и дворецкий Чжань тут же подошёл, чтобы убрать со стола следы чаепития.

В этот момент Цзянь Чжуньюэ снова взглянул на часы.

— Осталось пять минут, — заметил старый господин Цзянь.

— Отец... — Цзянь Чжуньюэ хотел что-то сказать, но в итоге лишь пошевелил губами, не издав ни звука.

Старик медленно налил чашку чая:

— Боинь никогда не опаздывает.

Цзянь Чжуньюэ смутился. Он действительно мало общался со своим старшим сыном и не знал его привычек.

— Вчера вечером ты сказал, что всё понял и собираешься уехать с Шэнь Мань за границу. Раз уж решил, то скажи Боиню то же самое, что говорил мне. — Старик говорил спокойно, без эмоций.

Цзянь Чжуньюэ чувствовал себя неудобно. Как единственный сын старого господина Цзянь, он

рос вдали от отца, который посвящал всё своё время работе, и воспитывался матерью. Отношения с отцом всегда были прохладными, и в молодости Цзянь Чжуньюе даже обижался на него. С возрастом он переключил внимание на другие вещи, оставив эти чувства в прошлом.

Хотя старик и не был близок с ним и не одобрял его брак с Шэнь Мань, он вложил всю душу в старшего сына, Цзянь Боиня. После смерти матери Цзянь Боиня старик взял его под своё крыло, и можно сказать, что он вырастил его сам. Иногда Цзянь Чжуньюе даже завидовал такому неравному отношению.

Если старик был равнодушен к нему, это ещё можно было понять, но почему он так же поступал с другими внуками? Он готов был поддерживать Цзянь Боиня, даже рискуя всей корпорацией «Цисин», но к Цзянь Ичэнь и Цзянь Хунфэю относился лишь формально, не желая просить за них Цзянь Боиня. Неужели всё из-за того, что Фан Мэйсинь была женой, которую выбрал сам старик, и её сын был особенным?

Мысли о несправедливости отразились на лице Цзянь Чжуньюе, и его голос стал резче:

— Я не боюсь, что он не придет, а опасаясь, что он не захочет отпустить Ичэнь и детей семьи Вэнь.

— Ты так уверен, что это дело рук Боиня? — спокойно спросил старик.

Цзянь Чжуньюе промолчал, но его отношение говорило само за себя.

— Если это действительно было решение Боиня, он не изменит его.

Слова старика сделали выражение лица Цзянь Чжуньюе ещё мрачнее.

— Ты так спешишь вытащить Ичэнь и детей Вэнь, действительно ли ради них, или ради двадцати трёх процентов акций «Юнхуэй»?

— Отец! — Цзянь Чжуньюе резко повысил голос.

— Боинь приехал, — старик не обратил на него внимания, взглянув на вход во двор.

— Дедушка, — Цзянь Боинь вошёл во двор, сопровождаемый дядюшкой Чжань, который налил ему чай и отошёл в сторону. Цзянь Боинь сел на каменную скамью и кивнул Цзянь Чжуньюе.

Он поговорил с дедом, спросил о его питании и сне. Цзянь Чжуньюе, молча слушавший всё это время, не выдержал и прервал его, увидев, что тот явно не собирается заканчивать.

— Боинь, что ты собираешься делать с делом Ичэнь? — Цзянь Чжуньюе не смог сохранить отцовский тон. За многие годы их отношения с Цзянь Боинем больше напоминали отношения начальника и подчинённого, но за последние полгода этот «подчинённый» постоянно удивлял его, стремительно поднявшись над ним.

— Как вы считаете, что я должен сделать? — Цзянь Боинь поднял чашку и сделал небольшой глоток. Чай, заваренный дедом, был ароматным, и даже небольшой глоток оставил приятное послевкусие.

Цзянь Чжуньюе же не был настроен на чаепитие.

Он помолчал, затем медленно произнёс:

— Всё-таки Ичэнь — твоя родная сестра.

Цзянь Боинь поставил чашку:

— Вы считаете, что я должен её отпустить?

На такой прямой вопрос Цзянь Чжунъюе не был готов, но он всё же кивнул.

— Семья Вэнь и дедушка — старые друзья. Разве мы должны разрушить многолетнюю дружбу из-за детей?

<http://bllate.org/book/16607/1518729>